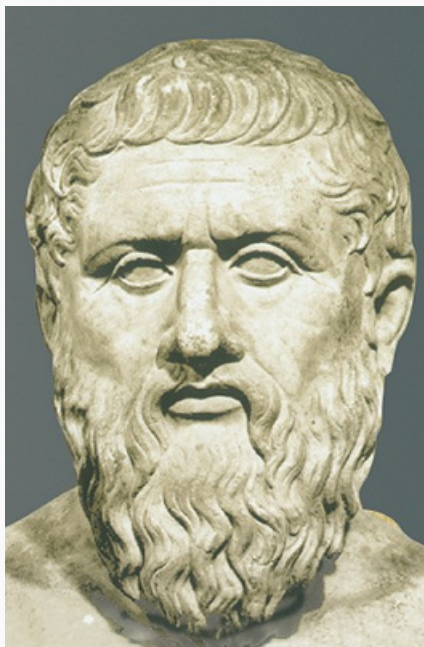

ПЛАТОН

Авторы: Т. Ю. Бородай

ПЛАТОН (Πλάτων) (427 до н. э., Афины – 347 до н. э., там же), др.-греч. философ, основатель Академии Афинской и многовековой традиции *платонизма* в европ. философии.

Жизнь

Отец П. – Аристон происходил из рода последнего афинского царя Кодра и законодателя *Солона*, мать Периктиона – тоже из рода Солона, двоюродная сестра одного из 30 афинских тиранов Крития. Есть сведения, что в юности П. писал трагедии, комедии и дифирамбы, учился философии у Кратила, последователя *Гераклита*. С 407 до н. э. он оказывается среди слушателей *Сократа*, решив всецело посвятить себя философии. Казнь Сократа в 399 потрясла П., он на 10 лет уехал из Афин и путешествовал по Юж. Италии, Сицилии, вероятно также и по Египту. Во время этой поездки познакомился с учением *Пифагора* и устройством Пифагорейского союза, завязал дружбу с *Архитом* из Тарента и сиракузянином Дионом. Тиранин Сиракуз Дионисий I в ответ на наставления П., как устроить наилучшее государство, продал его в рабство. Выкупленный друзьями, П. по возвращении в Афины (ок. 388–385) организовал собств. школу, существовавшую как культовый союз блюстителей священной рощи героя Академа, почитателей Аполлона и муз (см. *Академия Афинская*). Стремясь претворить найденную филос. истину в жизнь и устроить правильное государство, П. ещё дважды (в 366 и 361, после смерти Дионисия I) отправлялся на Сицилию по приглашению своего друга и почитателя Диона. Обе поездки закончились для него горьким разочарованием.

Сочинения

Сохранилось практически всё, что написал П. Классич. издание его сочинений – Corpus Platonicum, включающий 9 тетралогий и приложение, – принято возводить к Трасиллу, александрийскому платоннику, астрологу, другу имп. Тиберия. 36 сочинений, вошедших в тетралогии (это диалоги, за исключением «Апологии Сократа» и 13 писем), считались подлинно платоновскими вплоть до 19 в., до начала науч. критики текстов. Ныне признаны неподлинными диалоги «Алкивиад II», «Гиппарх», «Соперники», «Феаг», «Клитофон», «Минос» и письма, за исключением 6-го и 7-го. Некоторыми оспаривается также подлинность «Гиппия Большого» и «Гиппия Меньшего», «Алкивиада I» и «Менексена».

Ранее всех, под непосредств. влиянием Сократа (вероятно, сразу после 399), были написаны диалоги «Критон», «Ион», «Евтифрон», «Лахес» и «Лисий»; к ним примыкает «Хармид», в котором намечаются подходы к построению учения об идеях. Видимо, несколько позднее написан цикл диалогов, направленных против

софистики, – «Евтидем», «Протагор» и «Горгий», а также «Кратил» и «Менон». В «Кратиле» обосновывается существование двух областей: области видимых вещей, изменчивых и текучих – по Гераклиту, и области вечного самотождественного бытия – по [Пармениду](#). В «Меноне» доказывается, что знание есть припоминание истины, созерцавшейся душой до рождения. «Федон», «Федр» и «Пир» содержат учение об идеях. В тот же период написано «Государство», где, помимо собственно политич. философии, содержится завершающий обзор и схема учения об идеях в целом. Тогда же или несколько позднее П. обращается к проблеме познания и критике собств. теории идей: «Теэтет», «Парменид», «Софист», «Политик». Два важнейших поздних диалога «Тимей» и «Филеб» отмечены влиянием [пифагореизма](#). В конце жизни П. целиком посвящает себя работе над «Законами».

Учение об идеях и метод

В центре философии П. – учение об идеях, источнике бытия эмпирич. вещей. Как тени относятся к реальным существам, их отбрасывающим, так вся область чувственно воспринимаемого в целом относится к вещам умопостигаемым: идея настолько же реальнее и живее зримой вещи, насколько вещь подлиннее своей тени. Далее, сама область умопостигаемого бытия делится на два класса по степени реальности: больший класс – подлинно сущее, вечные идеи, постижимые только умом, беспредпосылочно и интуитивно; меньший класс – предмет дискурсивного предпосылочного знания, прежде всего математич. наук; это числа и геометрич. объекты. Присутствие (παρουσία) подлинного умопостигаемого сущего делает возможным бытие всех низших классов, существующих благодаря причастности (μέθεξις) высшему. Наконец, умопостигаемый космос (κόσμος νοητός) – единственная подлинная реальность, обладает бытием благодаря наивысшему трансцендентному началу, которое в «Государстве» именуется идеей блага или [Благом](#) как таковым, в «Пармениде» – [Единым](#). Это начало выше бытия, по ту сторону всего сущего, оно неизреченно, невысказано и непознаваемо.

Верный парменидовскому тезису «мышление и бытие – одно и то же», П. признаёт доступным пониманию и науке («умопостигаемым») лишь подлинно сущее, неизменное и вечное. Эмпирич. мир, область «становления» (γένεσις), где всё возникает и погибает, вечно меняясь и ни на миг не оставаясь тождественным себе, непознаваем. В каждой вещи вечна и неизменна идея (εἶδος), тенью или отражением которой вещь является. Она и составляет предмет философии. В «Филебе» об этом говорится на языке пифагорейцев: два противоположных начала всего сущего – «предел» и «беспредельное» (они приблизительно соответствуют «единому» и «иному» «Парменида») сами по себе непознаваемы и не обладают бытием; предмет изучения философии и всякой спец. науки – то, что состоит из обоих, т. е. «определённое». Наряду с «беспредельным», П. употребляет в том же значении термин «большое и малое», характеризующий принцип, в силу которого эмпирич. материальный мир отличается от своего прообраза – мира идеального: вещи, допускающие подобную градацию, текучи, неопределённы и несамостоятельны, тогда как идеи дискретны, определённы, тождественны себе, а также просты и неизменны, т. е. вечны. Эмпирич. вещи тленны, оттого что сложны, уничтожение и гибель – это разложение на составные части. Душа бессмертна, поскольку проста и не имеет частей (подобно геометрич. точке – простой и непротяжённой).

Идеи у П. имеют ценностный характер. В ранних сократических диалогах у П. рассматриваются такие идеи, как красота («прекрасное само по себе»), справедливость («справедливое как таковое»), благоразумие, благочестие, мужество, добродетель. В поздних диалогах, где приводятся примеры идей из пифагорейской математич. метафизики, равное и подобное считаются прекрасными и совершенными, а неравенство и неподобие – как дурное и скверное (мир вырождается, «погружаясь в беспредельную трясиину неподобия»). Мера и граница

прекрасны, полезны и благочестивы, бесконечность отвратительна. В качестве блага идея у П. – предмет любви (ἔρως), и поскольку душа – это идея, то человек любит в другом человеке именно душу, а тело лишь постольку, поскольку оно просветлено прекрасной разумной душой. Любовь только к телу – неподлинная, она не приносит ни блага, ни радости; это заблуждение, ошибка тёмной души, ослеплённой вожделением, которое противоположно любви. Любовь – эрос – есть стремление души на родину, в вечную область бытия, прекрасного как такового; поэтому здесь душа устремляется ко всему, в чём видит отражение этого прекрасного («Пир»).

Помимо определённости, простоты, вечности и ценности, платоновскую идею отличает познаваемость. Вслед за Парменидом и представителями элейской школы П. различает знание (ἐπιστήμη) и мнение (δόξα). Мнение составляется на основе данных чувственного восприятия, которые опыт преобразует в представления, а мышление (διάνοια), обобщая представления, сопоставляя понятия и делая выводы, превращает в мнение. Мнение может быть истинным или ложным, относиться к вещам эмпирическим или умопостигаемым. Знание не основывается на данных ощущения, не бывает ложным и не может относиться к вещам эмпирическим. В отличие от мнения, знание не является результатом процесса познания, оно представляет собой результат единомоментного (точнее, вневременного) созерцания (θεωρία). До своего воплощения крылатая душа, чей умственный взор не был затуманен телом, видела истинное бытие, участвуя в хороводе небожителей («Федр»). Рождение человека есть забвение всего, что знала душа. Цель человеческой жизни – припомнить то, что душа знала до падения на землю (поэтому истинный смысл жизни и спасение души обретаются в занятиях философией), тогда после смерти она возвратится не в новое земное тело, а на свою родную звезду. Знание же и есть припоминание (*анамнесис*), путь к нему – очищение прежде всего от плотских страстей и вожделений, а также упражнение и аскеза (занятия геометрией, арифметикой и диалектикой; воздержание в пище, питье и любовных удовольствиях).

Все ранние диалоги П. практикуют сократовский метод майевтики: в них опровергаются ложные мнения о предмете исследования, а верное толкование не даётся, ибо слушатель Сократа и читатель П. должен родить его сам. Т. о., бóльшая часть диалогов Платона – апории без однозначного вывода, что должно благотворно воздействовать на читателя, пробуждая в нём недоумение и удивление – «начало философии». Кроме того, само знание, согласно 7-му письму П., не может быть выражено словами, которые (как и воображение) годятся лишь на первых трёх ступенях познания, а дискурсивного мышления хватает лишь до четвёртой, и только на пятой ступени познаётся подлинное бытие. Поэтому систематич. изложение философии могло бы лишь ввести в заблуждение, создав у читателя иллюзию знания. Осн. форма сочинений П. – диалог, в котором сталкиваются разл. точки зрения, опровергая и очищая друг друга, но не произносятся окончат. суждение о предмете. Исключение составляет «Тимей», предлагающий сравнительно систематич. и догматич. свод учения П. о Боге и мире, предназначенный, однако, только для посвящённых и неоднократно именуемый всего лишь «правдоподобным мифом». Разрабатывавшийся в диалогах «Софист» и «Политик» новый метод исследования – дихотомическое деление понятий – не прижился, однако, ни у самого Платона, ни у его последователей.

Учение об обществе и государстве

П. считал задачей философии исследование истинных принципов человеческого общежития, которому посвящены «Государство» и «Законы», и проведение их в жизнь. Рассматривая наилучшее из всех мыслимых обществ. устройство, П. полагал, что справедливость в таком обществе – это гармония составляющих его

сословий («заниматься каждому своим делом и не вмешиваться в чужие – это и будет справедливостью»). Таких сословий, или классов, в правильно устроенном государстве должно быть три: «ремесленники» (δημιουργοί; крестьяне, собственно ремесленники, торговцы и др.), воины и правители (архонты, философы). Обществ. справедливость заключается в том, чтобы каждое низшее сословие (и каждый гражданин в нём) повиновалось руководству высшего, не стремясь занять не свойственное ему место. Членение человеческой души аналогично членению общества: высшему филос. сословию в душе соответствует разум, и он должен править; сословию воинов соответствует аффективная часть души (τὸ θυμοειδές), или чувство чести, обеспечивающее, в частности, такие добродетели, как мужество, или способность оказать сопротивление, и кротость, или способность повиноваться; аналог низшего сословия, обеспечивающего удовлетворение материальных потребностей общества, – вожделеющее начало (τὸ ἐπιθυμητικόν). Если аффективное начало в человеке повинует разумному, а вожделения подчиняются разуму и чести, то человек добр, справедлив и счастлив; если же одно из низших начал будет проявлять своеволие и претендовать на власть, человек будет порочен и несчастлив, в конечном счёте душевно болен, ибо в его душе воцарятся мятеж и смута (такому тройственному членению человеческой души и общества отчасти соответствует у П. и строение космоса). Управлять наилучшим государством должен философ, т. е. тот, кто способен непосредственно созерцать устройство умопостигаемого мира и затем переносить его законы в жизнь общества.

Тождество структуры общества и отд. человеческой души означает, что добродетель (справедливость) государства непосредственно обусловлена нравств. благополучием (добродетелью) составляющих его граждан, и важнейшая задача гос. строительства – создание наилучших граждан, т. е. воспитание и выведение их породы. Философ-правитель должен отбирать наиболее перспективных производителей мужского и женского пола, составлять самые подходящие пары и соединять их в наиболее благоприятные (астрономически вычисленные) сроки для производства наилучшего потомства. Из этого потомства затем отбираются младенцы с лучшими задатками, и только к ним будет применяться разработанная П. система воспитания, включающая (помимо обычных гимнастики, воен. искусства и т. п.) обучение спец. курсам геометрии, арифметики, музыки и диалектики. Из этих воспитанников будут пополняться сословия правителей и стражей, для которых будет установлен строгий распорядок жизни: общность имущества (запрет на собственность), запрет на половую жизнь вне строгого распорядка по приказу сверху и запрет распоряжаться своими детьми. Здесь должны царить равноправие полов и дух состязательности и всеобщей дружбы одновременно. При этом самая многочисл. часть идеального государства П. – «ремесленники» – живёт вне этого строгого порядка, сообразуясь со своими привычками и желаниями. Поскольку искусство имеет дело лишь с низменным началом души, помогая ему возобладать над разумом, то поэтов следует изгонять из государства, допуская поэзию лишь в виде гимнов богам и похвалы добродетельным людям.

П. выделяет 5 видов гос. устройства (и соответствующих им типов людей, их характера и «духовного склада»): аристократия («правление лучших») и 4 типа «выродившегося» общества (реально существующие в платоновское время политич. системы) – тимократия («власть чести» – спартанский строй, «общество людей, соперничающих между собой и честолюбивых», прежде всего в воен. области); олигархия («правление немногих», прежде всего богатых), демократия («народовластие», где вопросы решаются большинством голосов под влиянием демагогов) и тирания (где правит не закон, а произвол одного: по П., естеств. завершение всякой демократии).

Космология

В «правдоподобном мифе» «Тимея» рассказывается об устройстве Вселенной, о сотворённом благим и разумным Демиургом мире – единственном и наилучшем из возможных. Мир имеет форму шара, ибо это прекраснейшая из всех видимых форм. В целом это одушевлённое разумное шарообразное живое существо, видимое и осязаемое, оно самодовлеюще и ни в чём не нуждается, оно находится в совершенном равновесии и оно равномерно вращается на одном месте, в самом себе. Созданная Демиургом мировая душа, имеющая числовую структуру (из смешения рационального и иррационального начал), – источник движения космоса. Рациональное, правильное круговое движение мировой души проявляется в движении небесной сферы – неподвижных звёзд, а иррациональное – в движении планет. Тело космоса находится внутри души, которая облекает его снаружи, оно составлено из четырёх элементов, или стихий (στοιχεῖα), находящихся между собой в пропорциональных отношениях. Элементы – огонь, воздух, вода, земля – имеют математич. структуру. Единица каждого элемента представляет собой правильный многогранник: земля – куб, огонь – тетраэдр, воздух – октаэдр, вода – икосаэдр; пятый из возможных правильных многогранников, додекаэдр, «бог определил для Вселенной». Многогранники, в свою очередь, сложены из простейших элементов – треугольников двух видов, равносторонних и равнобедренных прямоугольных. Т. о., все тела имеют у П. чисто математич. структуру. Впервые вводя в «Тимее» понятие материи, П. характеризует её как пространство (χώρα).

В изложенном здесь систематич. учении о началах П. выделяет бытие [идеи, или «умопостигаемый космос», послуживший образцом (παράδειγμα), на который взирал Бог-Демиург], пространство и «возникновение» – эмпирич. область, которая воспринимается чувствами, но не мыслится умом. «Пространство» – это то, на чём, как на воске, отпечатлеваются идеи, в чём возникают эмпирич. вещи; это их «Мать» и «Кормилица», субстрат четырёх элементов, недоступный ни чувствам, ни уму. В отличие от пространства, которое онтологически предшествует миру как его необходимое условие, время рождается позднее космоса-неба, ибо время, по П., есть вращение небесной сферы, «подвижный образ вечности», «движущийся от числа к числу».

П. оказал громадное влияние на развитие античной и всей последующей европ. философии (см. Средний платонизм, Неоплатонизм), определив большую часть её проблематики. При этом образ П. и его учения неизменно менялся на протяжении всей истории философии: «божественный учитель» античных платоников и неоплатоников; предтеча христианского мировоззрения, автор «Тимея» и «Менона» – у ср.-век. мыслителей; автор «Пира» и «Государства», философ идеальной любви и политич. утопист – в эпоху Возрождения; идеалист в духе нем. классич. философии и т. п.

Литература

Соч.: Сочинения / Пер. В. Н. Карпова. 2-е изд. СПб., 1863–1879. Т. 1–6; Platonis dialogi secundum Thrasylli tetralogias dispositi / Rec. C. F. Hermann. Lipsiae, 1887–1902. Vol. 1–6; Opera / Ed. J. Burnet. Oxf., [1902–1906]. Vol. 1–5; Полное собр. творений / Пер. под ред. С. А. Жебелева, Л. П. Карсавина, Э. Л. Радлова. П.; Л., 1922–1929. Т. 1, 4, 5, 9, 13–14; Сочинения / Под ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. М., 1968–1972. Т. 1–2. Т. 3. Ч. 1–2; Собр. соч. М., 1990–1994. Т. 1–4.

Лит.: Natorp P. Platos Ideenlehre. Lpz., 1903; Robin L. La theorie platonicienne des idees et de nombres d'apres Aristote. P., 1908; Cherniss H. Aristotle's criticism of Plato and the Academy. Balt., 1944; Wilamowitz-Moellendorf U.

von. Platon, sein Leben und seine Werke. 3. Aufl. B., 1948; Friedlander P. Platon. B.; N. Y., 1958–1969. Bd 1–3; Kramer H. J. Der Ursprung der Geistmetaphysik. Amst., 1964; Gadamer H. G. Platos dialektische Ethik. Hamb., 1968; Gaiser K. Platon's Ungeschriebene Lehre. 2. Aufl. Stuttg., 1968; Лосев А. Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М., 1969; Асмус В. Ф. Платон. 2-е изд. М., 1975; Guthrie W. K. C. A History of Greek philosophy. Camb., 1975–1978. Vol. 4–5; Brandwood L. A word index to Plato. Leeds, 1976; idem. The chronology of Plato's dialogues. Camb., 1990; Tigerstedt E. N. Interpreting Plato. Stockh., 1977; Vlastos G. Platonic studies. 2nd ed. Princeton, 1981; Sayre K. M. Plato's late ontology. Princeton, 1983; Доброхотов А. Л. Категория бытия в классической западноевропейской философии. М., 1986; Methods of interpreting Plato and his dialogues / Ed. J. C. Klagge, N. D. Smith. Oxf., 1992; The Cambridge companion to Plato / Ed. R. Kraut. Camb., 1992; Мочалова И. Н. Критика теории идей в Ранней Академии // АКАДΗΜΕΙΑ: Материалы и исследования по истории платонизма. СПб., 1997. Вып. 1.